

**ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ
СЕМЕЙНЫЙ РОМАН**

Читайте романы
АЛЛЫ ДЕМЧЕНКО
в серии
«Остросюжетный семейный роман»!

Горький привкус счастья

Чужие души

Очарование лжи

Вопреки всему

Алла
ДЕМЧЕНКО

*Вопреки
Всему*

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д31

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Редактор серии Ю. Милоградова

Оформление серии А. Дурасова

Демченко, Алла Анатольевна.

Д31 Вопреки всему / Алла Демченко. —
Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Остросу-
жетный семейный роман).

ISBN 978-5-04-109699-1

Странные дела творятся в медицинском колледже. В подвале завелось привидение, которое до смерти пугает ночных дежурных, и те отказываются работать.

Марк Казанцев, новый директор колледжа, бывший военный, в привидения не верит и вместе с преподавателем Маргаритой Пикузой начинает собственное расследование. Правда, есть одна проблема — Маргарита воспринимает Марка как личного врага. А тут еще пропали двое студентов — дочь мэра и ее возлюбленный...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Демченко А.А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109699-1

Пролог

Лето в этом году пришло неожиданно рано. Весна, не разгулявшись в полную силу, поспешно отгремела дождливыми грозами, и жара, какая бывает только в середине лета, опустилась на город.

В кабинете заместителя мэра Куличевска исправно работал кондиционер, но Николай Николаевич Курбатюк — директор медколледжа, приглашенный на беседу, чувствовал себя в этой обстановке некомфортно. Он расстегнул ворот рубашки и невольно посмотрел на часы. Заместитель мэра, перехватив его взгляд, только пожал плечами.

— А что ты хочешь? И так изо дня в день, — по-свойски объяснил Звонарев. — А ты еще обижаешься, что к тебе на дачу не приезжаю.

Звонарев положил телефон и закрыл папку, всем видом демонстрируя готовность к разговору.

— Николай, нам нужна твоя помощь.

Объяснять Курбатюку, кому именно нужна помощь, Петр Петрович не стал.

— Моя помощь? — искренне удивился Курбатюк.

— Твоя, твоя.

Телефон опять задребезжал, и Звонарев, чтобы не прерывать начатый разговор, отключил его.

— Нам нужен колледж.

— В смысле? — не понял Курбатюк.

— Ну, не сам колледж, а только земля. Красота-то какая! — мечтательно сказал Звонарев. — Метров триста и река.

— Пятьсот.

— ?

— От нашего парка до реки пятьсот метров, — объяснил Курбатюк.

— Вот! Для торгово-развлекательного центра места лучше не найти. Окраина города. Стройка развернется с размахом. Поверь, деньги придут огромные. А для города — это рабочие места и отчисления в городской бюджет, — перешел на деловой тон Звонарев.

О городском бюджете Звонарев сказал для красного словца. В строительстве развлекательного центра у него был свой кровный интерес — ежемесячные пять процентов от общей прибыли.

Если бы инвесторы за оказание услуги предложили ему меньшую сумму, без дополнительных нулей, он бы их сразу выставил из кабинета. Только цифра, аккуратно выведенная на листе бумаги, возымела магическое действие, и он, не раздумывая, согласился помочь. Удержись тогда прежний мэр в кресле, и вопрос строительства легко бы решился. Но кто же знал, что грядут перемены.

«Хорошо, если вся правильность и принципиальность нового мэра временная, тогда и подождать не грех. Сами должны понимать — отсрочка со строительством временная. А если Гранин

надолго, тогда как быть? Задаток я им, конечно, верну. От этого никуда не денешься. А если потребуют оплатить моральные издержки? Тогда как быть?» — пугал себя Звонарев.

— А здание? Это же исторический памятник. Ты представляешь, сколько шума поднимется, заикнись ты о его сносе? — недоумевал Курбатюк. — А родители?! Да они до министра дойдут, если станет вопрос закрытия колледжа!

— Вот поэтому я тебя и пригласил. Надо все сделать так, чтобы, как ты говоришь, историческое здание перестало быть таковым, а со студентами мы сами разберемся. Переедете в другое место.

— Все равно не пойму, мне-то что делать?

— Тебе, Коля, ничего не надо делать. Главное — не мешать. Я организую проверки всех служб. Они составят массу актов, докажут аварийность здания, а тебе останется только подписать их вердикты. За лето так все раскрутим — с газетами, с местным телевидением! К сентябрю переедете в другое место. А там, смотри, через месяц-другой все забудут об исторической ценности здания, и разворачивай стройку! И заметь, все — официально!

— Да уж! Официально... — неодобрительно покачал головой Курбатюк.

— Хороший откат я тебе гарантирую. И будешь себе работать дальше, — заверил Звонарев. — Чего молчишь?

— Думаю.

— Думаешь, как деньги потратишь? Поверь, будет что тратить, — довольно улыбнулся Звонарев.

— Да нет, Петр Петрович, думаю, на пенсию мне пора.

Курбатюк веселье Звонарева не разделял. Дело-то с душком. А главное, он это сразу почувствовал, как только Звонарев пригласил его на душевный разговор. Будь все проще, тот бы сам приехал к нему на дачу. А раз вызвал к себе в кабинет, значит, хочет показать, кто кому и чем обязан. А обязан он Звонареву был многим, если не всем.

— Не пойму, испугался, что ли? — Звонарев нарушил затянувшееся молчание.

— На пенсию хочу.

— На пенсию так на пенсию, — не стал отговаривать Звонарев. — Только смену себе подготовь такую, чтобы не подвела.

— Подготовлю, — пообещал Курбатюк и протянул на прощание руку.

* * *

Мария Гранина заглянула в комнату дочери и, увидев голову, склоненную над учебниками, тихонько прикрыла дверь. Ужин готов, осталось только дожидаться мужа, и можно садиться за стол. Она опять погрузилась в свои невеселые мысли и вернулась обратно на кухню.

Переезд в Куличевск Мария перенесла стоически, приняв назначение мужа на пост мэра как должное и неизбежное. И если бы не скандал, разгоревшийся в семье незадолго до переезда, то можно считать, что Заозерск они оставили мирно. Правда, и дочь понять можно: до окончания колледжа оставался год, и переезд она восприняла в штыки.

Елке она доверяла и ничего предосудительного не видела в том, чтобы оставить ее одну, но Максим тогда настоял, чтобы дочь ехала с ними. Единственно принятое решение не обсуждалось.

Максиму она тоже доверяла и до окончания учебы могла бы остаться с Елкой в Заозерске, но какое-то сомнение закралось в душу, и она, не слушая доводы дочери, стала готовиться к переезду.

И что в итоге? Елка до сих пор дуется, что она не поддержала ее, у Максима теперь своя жизнь, и рано или поздно он уйдет из семьи.

Мысль об одиночестве каждый раз приводила ее в ужас. И чтобы свыкнуться с ней, Мария все чаще представляла тишину в пустой квартире.

Скрипнула дверь, послышалась возня с замком. Унизительная мысль, что муж быстро вернулся от любовницы, болью отозвалась в сердце. Мария мельком глянула на себя в зеркало, привычным жестом поправила волосы и направилась в прихожую.

— Как дела? Елка дома?

Мария, прежде чем ответить на каждодневные вопросы, слегка прижалась к Гранину, пытаясь уловить запах чужих женских духов. «Может, я накручивая себя напрасно, и никакой женщины у него нет?» — пришла в голову спасительная мысль.

— Все нормально. Мой руки, ужин готов.

— Я не голодный, — устало ответил Гранин.

— Ты, может, и не голодный, но мы с Елкой не ужинали. Тебя ждали.

В голосе жены Гранин услышал упрек.

— Накрывай на стол, я — в душ.

За столом они собрались около восьми вечера. Ужин пришлось разогревать.

— Что в колледже? Как Марк в роли директора? Видела его?

Гранин задавал один за другим вопросы и положил себе на большую квадратную тарелку ложку салата.

— Мно-о-о-го всего. Марка видела. Должность ему идет.

— Не говори с полным ртом, — сделала замечание дочери Мария. — Думаю, Марка давно надо было в гости пригласить. Может, ему помощь какая нужна? А у меня тоже новость, я Ленке купила новый костюм.

Мария старалась говорить привычно веселым голосом, доказывая домочадцам, что в их семье все по-прежнему хорошо.

— Ма-а-ам, сколько я тебе говорила, не надо мне никаких костюмов.

— Лена, ты же в своих джинсах точно как елка: и зимой и летом — одним цветом.

— Главное что? — Елка повернулась к отцу.

— Главное — хорошо учиться, поступить в институт и стать классным врачом, чтобы родителям не было стыдно, — в один голос проговорили отец и дочь.

— Да ну вас, — отмахнулась Мария.

— Родители, я должна вам сообщить, что в мед я поступать не буду.

— Так, я что-то пропустил?

Гранин отодвинул от себя тарелку с нетронутым салатом.

— Мы... Короче, я буду поступать в наш пединститут на исторический факультет. Буду историком, как наша мама. Кто против? Воздержался?

— Елка, мы поддержим любой твой выбор, — Гранин сделал удар на слове «мы» и посмотрел на жену, тем самым дав понять, что спорить дальше не намерен. К чаепитию Гранины подошли в полном молчании.

— Я к себе. — Елка прихватила кусок пирога и пошла в комнату.

— Максим, почему ты ей постоянно потакаешь?

Мария дождалась, когда дочь закроет за собой дверь и задала вопрос мужу.

— А что плохого в ее выборе?

— Я не о том. Меня беспокоит ее компания. Поговори с Елкой. И еще этот парень. Даже не знаю, что и думать.

— Маша, ты все преувеличиваешь. Подобное тянется к подобному. А что парень? Одногруппник. Или ты считаешь, что наша дочь не должна ни с кем встречаться? А что историей увлеклась, так как не увлечься? Город такой. Сплошные тайны и легенды, — вздохнул Гранин и поднялся из-за стола.

Она все понимала. И город такой. И тайны. И легенды. И пусть бы Елка увлекалась бы историей. И пусть у ее мужа не было б любовницы. И пусть бы коллеги шушукались у нее за спиной о его похождениях просто так, от скуки.

— Ты ничего не ел.

— Устал. Пойду спать. Спасибо за ужин.

— Максим, я хочу с тобой поговорить.

Она сама вдруг решила покончить раз и навсегда со всеми тайнами и легендами. И будь что будет... А если окажется все правдой, тогда как ей жить дальше с этой правдой? Что тогда останется от ее семьи?

— Маша, если это не срочно, то давай поговорим завтра. Честное слово, я так устал.

— Хорошо. Это не срочно, — облегченно вздохнула Гранина.

* * *

Месяц тому назад

Отдыхать Стрельников никогда не умел. Праздное безделье быстро утомляло, и уже через несколько дней его неумолимо тянуло на работу.

В начале лета, когда отпуск был еще впереди, он легко соглашался на все предложения жены и готов был лететь куда угодно. И радовался в душе, когда Саша¹ перенесла отпуск с июля на август. Оказалось, что Дудника в пятьдесят лет настиг душевный кризис и отпуск ему нужнее, чем Саше.

В августе неожиданно заболела заведующая неврологическим отделением городской больницы, и свалить всю работу на одного Дудника, недавно пережившего возрастной кризис, Саше совет не позволила. И только когда начали регулярно звонить родители и приглашать в гости, они наконец-то выбрались в Заозерск, оставив две недели законного отпуска на декабрь.

И вот наступил тот день, когда Стрельникову уже с утра хотелось оказаться дома, поехать на работу и приняться за текущие дела.

В первый день отпуска они искупались в бухте, побродили по городу и остаток вечера провели с родителями. На следующий день все вместе поехали на дачу. Шашлыки удались на славу. После этого, уставшие от еды и вина, они опять улеглись

¹ Стрельников и Александра Андреева — персонажи романов А. Демченко «Горький привкус счастья», «Чужие души», «Очарование лжи».

на горячем песке и лениво подставили бока щедрым солнечным лучам.

На третий день они выбрались на экскурсию за пределы Заозерска и побывали в недавно отстроенном женском монастыре.

Непривычная к длительным пешим прогулкам Саша под вечер так устала, что, когда они вернулись обратно в город, на ночное купание у нее не осталось сил.

И вот теперь она сидела на террасе, вытянув босые ноги, и молча пила вино.

— У нас еще десять дней отдыха, и, если так дела пойдут и дальше, мне нечего будет надеть на работу.

— Купишь новое платье, — нашел выход Стрельников.

— Нет. Предлагаю перейти на менее вкусную, но более полезную пищу и прекратить пить вино.

— Я против. Отдых человеку дается для удовольствия, — сказал Стрельников и долил вино Саше в бокал.

— Чего по тебе не скажешь. У тебя прямо на лбу написано — верните меня на работу!

Она хотела показать, какими буквами написано желание вернуться домой, как в стену кто-то постучал. Саша замолчала на полуслове.

— Марк, — обрадовался Стрельников и тут же постучал в ответ. — Сто лет не виделись!

На его лице мелькнула озорная улыбка, и от усталости не осталось и следа.

— Марк у нас кто?

Саша поставила на стол бокал и вопросительно смотрела на мужа.

— Сейчас сама узнаешь.

Стрельников поднялся из-за стола, чмокнул на ходу жену в висок и спустя минуту за стеной слышался шум, а еще через некоторое время этот же шум переместился в старую квартиру Стрельниковых.

— Знакомься, это моя Саша, а это — Марк, Марк Казанцев, — уточнил Стрельников. — Сосед и друг в одном лице.

— Очень приятно. Мне о вас Паша говорил. Я вас приблизительно так и представляла.

Саша сказала неправду. Стрельников никогда не вспоминал о Казанцеве, но в глазах и облике незнакомого мужчины, стоящего посреди гостиной, было что-то такое, что ей показалось, что она его давно знает.

Казанцев был на полголовы ниже Стрельникова, с такой же короткой стрижкой и спокойным взглядом. И если бы не военная выправка, которую не спрячет ни одна штатская одежда, его можно было бы принять за клерка из какой-нибудь конторы. И Саша улыбнулась ему, как старому знакомому, и протянула руку.

Она еще слышала голос Марка Казанцева и ощущала прикосновение его руки, как неожиданно откуда-то взявшаяся темнота начала окутывать комнату.

В узком коридоре мигала лампочка, и откуда-то доносились голоса. Саша напрягла слух. Люди говорили на чужом языке. Она попыталась определить, откуда именно долетает звук, но там, наверху, что-то гроыхнуло, и ей на голову посыпалась земля. Страх и безысходность сковали все тело. Она сделала шаг обратно и очутилась... в кварти-